

А. Д. Абрамкин адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 2004 УК РФ

Под субъективной стороной преступления подразумевается психическая деятельность лица, связанная с совершением противоправного, преступного деяния. Характер и направленность любого поступка, совершаемого человеком, в том числе и преступления, определяется сознанием и волей лица, которые обусловлены объективной действительностью, конкретными условиями, в которых находится человек. Схожей позиции по поводу субъективной стороны преступления придерживается В. Н. Кудрявцев, по мнению которого субъективную сторону преступления следует понимать как «внутреннюю психологическую характеристику преступного поведения, состоящую в психическом отношении преступника к совершаемому преступлению в целом и его отдельным юридически значимым элементам объективного характера» [1, с. 261]. Для квалификации злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок при рассмотрении признаков субъективной стороны необходимо учитывать, что они характеризуются наличием вины в форме прямого умысла, законодатель обозначил обязательным признаком наличие специального мотива в виде корыстной или иной личной заинтересованности, которым руководствовался преступник. Психическая деятельность человека всегда предшествует совершению им конкретных поступков и представляет собой единый мотивированный процесс. Основное внимание в процессе криминализации злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд уделяется понятию вины. Вина включает в себя определенное состояние сознания и воли, т. е. психический процесс, сопровождающий преступное поведение лица в момент совершения противоправного деяния. Обязательным признаком субъективной стороны, признается вина, которая имеет две формы выражения — умысел и неосторожность (ч. 1 ст. 24 УК РФ). Исходя из смысла ч. 2 ст. 24 УК РФ, где отмечается, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, формой вины при совершении преступления, закрепленного в дисп. позиции ст. 2004 УК РФ, может быть только умысел. В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Следовательно, вина при злоупотреблении в сфере закупок характеризуется тем, что субъект осознает общественную опасность своего деяния, направленную на нарушение законодательства в контрактной системе, и желает действовать таким образом. Для того чтобы субъективный элемент приобрел свою целостность, необходимо наличие специального мотива и цели. Субъект осознает, что осуществляет свою деятельность вопреки интересам контрактной службы, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде существенного нарушения законодательства в сфере закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд, причинения ущерба в крупном размере и желает их наступления или сознательно доп. пускает эти последствия, предусматривая корыстную или иную личную заинтересованность. Мотив возникает до потребностей и в определенной мере способствует формированию цели: цель вместе с мотивом порождают желание определенными способами добиться предполагаемого результата, т. е. цель и мотив находятся в органическом единстве, поскольку первое является прямым следствием второго. Резюмируя изложенное, мы приходим к выводу о том, что у субъекта во время совершения злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в первую очередь

формируется цель и мотив — корыстная или иная личная заинтересованность, со¹ответственно, злоупотребление в сфере закупок не может охватываться внезапно возникшим умыслом.

Этимологически корысть определяется как страсть к приобретению, стремление к личной выгоде, наживе, т. е. побуждения, связанные с получением материальной выгоды для виновного или иных лиц или избавлением от материальных затрат [2, с. 274]. Большинство других лингвистических словарей определяют корысть как «определенную выгоду или материальную пользу». В науке уголовного права отсутствует единообразное толкование понятия «корыстный мотив». По мнению В. А. Владимирова, такой мотив служит внутренним устремлением лица к незаконному обогащению, к получению материальной выгоды [3, с. 26–27]. Схожее мнение высказывает Н. П. Шарыло, а также добавляет, что «извлечение определенной материальной выгоды в результате изъятия чужого имущества противоправным путем происходит не только для себя, но и для удовлетворения интересов третьих лиц» [4, с. 19]. В. Н. Кудрявцев определяет корыстный мотив как стремление к удовлетворению так называемых гипертрофированных материальных потребностей, которые выражаются, например, в получении определенных услуг, вещей [5, с. 46].

Опираясь на изложенное, полагаем, что наиболее верными являются высказывания В. А. Владимирова, Н. П. Шарыло, в связи с чем можно сформулировать определение корыстного мотива в преступлениях, предусмотренных ст. 2004 УК РФ. Рассмотрев корыстный мотив преступления, предусмотренного ст. 2004 УК РФ, необходимо проанализировать еще один обязательный элемент мотива — иную личную заинтересованность. Доктринальная точка зрения относительно понятия «иная личная заинтересованность» является достаточно дискуссионной. При рассмотрении понятия «иная личная заинтересованность» целесообразно обратиться к уже раскрытому и устоявшемуся мнению по этому поводу. Так, в ст. 285 УК РФ ранее уже была указана «иная личная заинтересованность». Несмотря на то, что в данной статье она применяется к должностному лицу, суть данного понятия при квалификации злоупотреблений в сфере закупок, на наш взгляд, остается неизменной. В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» дается разъяснение, что иная личная заинтересованность — «это стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.» [6, с. 2].

Верное и четкое определение мотива позволяет правильно квалифицировать преступное деяние, при отсутствии корыстного мотива или иной личной заинтересованности злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд невозможно квалифицировать нарушение законодательства в сфере закупок как преступление. Данное нарушение без наличия преступного мотива следует квалифицировать как административный или дисциплинарный проступок. Аналогичное мнение высказывает и Х. А. Ибрагимова: «Если в должностном правонарушении отсутствуют корыстные мотивы или иная личная заинтересованность, то налицо дисциплинарный проступок» [7, с. 58].

Таким образом, при выяснении наличия в действиях лица корыстной заинтересованности при злоупотреблении полномочиями в сфере товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд представляется важным: – разграничивать понятия мотива и цели преступления, для чего выяснять, что именно явилось толчком к поведению лица, при этом иметь в виду, что если у лица присутствовал корыстный мотив, то обязательно была и корыстная цель, но обратное спорно; – учитывать, что корыстная заинтересованность изначально включает в себя корыстную цель, которая может быть достигнута путем совершения противоправного деяния; – обращать внимание на то, что основным содержанием корыстных побуждений является

направленность устремлений виновного на извлечение материальной выгоды, незаконное обогащение, но вместе с тем понятие корысти в ряде случаев выходит за рамки материальных потребностей; – принимать во внимание, что корыстная заинтересованность может выражаться в стремлении к личному обогащению, в стремлении к обогащению членов семьи и других родственников, граждан, организаций, с которыми должностное лицо связано финансовыми обязательствами, либо в том, что лицо рассчитывает получить от тех, в пользу кого действует, какую-то материальную выгоду в будущем.

Список основных источников

1. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. — М., 2015.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. — М., 2015.
3. Владимиров, В. А. Квалификация похищений личного имущества. — М. : Юрид. лит., 1974. — 208 с.
4. Шарыло, Н. П. Умысел, мотив и цель при совершении хищений социалистического имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 (12.00.07) / Н. П. Шарыло ; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. — М., 1975. — 24 с.
5. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — М. : 2008
6. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 16 окт. 2009 г., № 19 : с изм. и доп. от 11 июня 2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.
7. Ибрагимова, Х. А. Злоупотребление должностными полномочиями в системе социальной защиты (уголовно-правовой и криминологический анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Х. А. Ибрагимова. — Махачкала, 2002.